

О «ковидно-коронавирусных» процессах в русском языке 2020 года

Е. С. ГРОМЕНКО, А. С. ПАВЛОВА, М. Н. ПРИЁМЫШЕВА*

Институт лингвистических исследований Российской академии наук, Тучков пер., д. 9, RU-199053 Санкт-Петербург

Received: 3 September 2020 • Accepted: 20 October 2020

Published online: 21 July 2021

© 2021 The Authors

АННОТАЦИЯ

В статье освещаются процессы в лексико-семантической системе русского языка, происходящие в период начала пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 году. Цель статьи – дать общую характеристику и первую оценку явлений и процессов, протекающих в период активного пополнения словарного состава новыми узуальными и окказиональными единицами.

В русском языке в марте–июне 2020 г. происходят очень интенсивные изменения: язык пополнился огромным количеством новых слов и понятий, ряд слов и словосочетаний получили новые значения, некоторые из них расширили сферу функционирования – перешли из специальной медицинской, социальной сферы в общее употребление. Русский язык оказался включен в процесс интенсивной языковой игры и языкового творчества. Ключевыми словами эпохи стали слова *ковид*, *коронавирус* и *корона*, так как они оказались не только словами-символами этого исторического периода, но и продуктивными основами для огромного количества узуальных и окказиональных новообразований.

Материалами статьи стала новая лексика СМИ и интернета, собранная авторами статьи – сотрудниками группы академических «Словарей новых слов» – и сверенная с данными крупного медийного банка «Интегрум», включающего материалы более 30 000 наименований изданий массмедиа, записи теле- и радиопрограмм.

В процессе исследования был рассмотрен ряд новых слов и сочетаний, вошедших в русский язык в период распространения коронавирусной инфекции, случаи формирования новой полисемии у слов *ковид*, *ковидный*, *корона* и прилагательных, от них образованных, кратко проанализированы

* Corresponding author. E-mail: mn.priemysheva@yandex.ru

сложные слова с основами *ковид-* и *корона-*, в том числе новации, образованные путем контаминации, рассмотрены очевидные случаи системной связи между новыми словами (синонимия, антонимия, омонимия).

Помимо широкого обзора нового языкового материала, попыток его анализа и некоторых научных обобщений, одним из важных выводов статьи является системный характер целого ряда лексических изменений, ставших результатом интенсивного и стихийного процесса в русском словообразовании и лексико-семантической системе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

история словарного состава русского языка, активные процессы в современном русском языке, язык коронавирусной эпохи, коронавирусная лексика, новые слова и значения, системные отношения в лексике, активные способы словообразования, полисемия, контаминация

1.

Развитие словарного состава русского языка традиционно обусловлено целым рядом факторов и традиционно этот процесс постепенный и эволюционный. Лишь во времена социальных потрясений язык претерпевает кардинальные или очень сильные изменения. Как в свое время отмечал В. М. Истрин, «словарь живого литературного языка... все время находится в движении: создаются новые слова, старые слова начинают употребляться в новых значениях, некоторые слова исчезают из употребления... Бывают эпохи, когда этих изменений меньше, и когда словарь данного языка представляется на первый взгляд более или менее установившимся, и бывают эпохи..., когда слова появляются и исчезают с калейдоскопической быстротой» (Истрин 1927: 1671). Именно такой эпохой, когда «слова появляются с калейдоскопической быстротой», и стали несколько месяцев первой половины 2020 г. – периода начала широкого распространения коронавирусной инфекции COVID-19.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, официально объявленная Всемирной организацией здравоохранения 11 марта 2020 г., и ее следствия: многомесячный карантин практически во всех странах мира, закрытие аэропортов, стадионов, музеев, библиотек, всех социальных объектов, а также социальные, культурные, политические потрясения, которые она вызвала, оказались настолько шокирующими для общества, что русский язык, как и другие языки мира, не преминул отреагировать на эти процессы, буквально за два–три месяца 2020 г. создав такой массив новаций, которые в количественном отношении можно сравнить, пожалуй, с языковой динамикой революционной эпохи или эпохи перестройки. Проблема оказалась не столько в последствиях вирусной болезни, сколько в тех новых, нетрадиционных социальных, культурных, экономических и психологических условиях, которые стали ее следствием, и в тех психологических потрясениях, которые она вызвала. Д. К. Зеленин справедливо отмечал, что «распространение новых языковых явлений в народной толще происходит по законам психологии не индивидуальной, а психологии социальной» (Зеленин 1915: 1). Это утверждение, как мы можем убедиться сейчас, очень справедливо: психологический коллективный стресс нашел непосредственное отражение и в коллективной языковой игре, и как следствие – в языке.

Результатом такой психологической реакции стало невероятное количество новых слов и словоупотреблений, которые стали широко использоваться в СМИ, в официальных источниках или эпизодически встречались в массмедиа и интернете, и как следствие, попали и в зону внимания журналистов (АБРАМОВ 2020) и лингвистов (СЕВЕРСКАЯ 2020) и, в том числе, в поле зрения лингвистов-неографов. Количество обнаруженных языковых инноваций «ковидной» тематики (на момент подготовки статьи – не менее 300 единиц), выявленных авторами данной статьи – сотрудниками группы академических словарей «Новое в русской лексике» (работа над которыми ведется в Институте лингвистических исследований РАН) за 2–3 месяца 2020 г., проверенных через рабочие неологические базы данных и по данным медиабанка «Интегрум» среди 400 000 000 оцифрованных материалов из более 30 000 источников: федеральных и региональных изданий, радиостанций, телеканалов, сайтов, библиотек и баз данных, превысило традиционные средние годовые показатели «неологической продуктивности» русского языка.

В языковом отношении этот период характеризуется не только активным созданием новых слов или актуализацией и переосмыслением ранее узких или специальных понятий, но и огромным количеством единичных, индивидуально-авторских новообразований, которые попадают в периодику или интернет. Если эпохи революции и перестройки, в первую очередь, затрагивали политические, социальные сферы (предметно-понятийные наименования) жизнедеятельности общества, то болезнь, длительный карантин, в который все человечество одновременно попало впервые в истории, затронула психологически каждого. Результатом новых жизненных реалий и вовлеченности в них всех без исключения становится «лавинообразное словотворчество» (ИЛЬСОВА 2011: 539), направленное на «взаимодействие с ключевыми элементами, маркерами эпохи, т. е. высокочастотными и концептуальными лексемами» (РАЦИБУРСКАЯ 2017: 9), приток в язык СМИ и интернета огромного количества не просто новаций, связанных с новыми объективными условиями жизнедеятельности человека, но и огромного количества индивидуально-авторской лексики, отражающей художественный подход всех желающих реализоваться, высказаться и дающей возможность снять напряжение через остроумное, емкое, оригинально созданное слово. Как верно отмечает Е. И. Маркова, «повышенная эмоциональная атмосфера в обществе ведет к усилению эмоционально-экспрессивного характера звучащей речи, что позволяет говорить не только о демократизации современного русского языка, но и о его креативизации, связанной с возрастанием роли прагматических, коннотативно окрашенных элементов» (МАРКОВА и др. 2017: 3).

Уникальность современной языковой ситуации заключается, в частности, и в том, что этот процесс языковой игры синхронен и актуален в той или иной степени для всех языков мира, безусловно, подтверждая социальную и психологическую природу языка и языкового развития, а также общую социальную тенденцию глобализации, особенно в условиях событий, в которые оказалось вовлечено все мировое сообщество.

Безусловно, спустя некоторое время можно будет сделать объективные научные обобщения в отношении того, что, действительно, останется в языковой системе и станет достоянием русского языка (и возможно, в конечном счете, что таких слов войдет в толковые словари и немного). Но на современном этапе особый научный интерес представляет обзор самой языковой стихии, в которую погрузился русский язык в период пандемии коронавирусной инфекции. Это редкий случай в истории русского языка, когда появившееся огромное количество новых слов и изменившиеся употребление ранее существующих

в языке слов, активизировавшиеся словообразовательные модели и те или иные формулы языковой игры позволяют за очень короткий период запечатлеть момент языкового развития в его концентрированной форме.

2.

Периодически в развитии языка возникают популярные и модные слова. Р. Будагов отмечал: «рассмотренные... в связи с „вещественными“ факторами эпохи (техника, наука, литература), ... слова становятся характерными признаками самой данной эпохи и переступают таким образом за пределы чисто лингвистических ассоциаций» (Будагов 2004: 41). Распространенным в русистике является понятие ключевых слов, которыми можно считать «слова, обозначающие явления и понятия, находящиеся в фокусе социального внимания» и являющиеся «базовыми основами словопроизводства» (Земская 1996: 90). Значимыми в истории языка и культуры становятся как факт появления таких слов, так и особенности их функционирования, их словообразовательная продуктивность.

Таких слов, которые могут стать не просто ключевыми, а символическими для своего времени, определяющими свое время, в истории русского языка очень немного. И именно такими словами для русского языка первой половины 2020 г., безусловно, стали слова *коронавирус* и *ковид*.

Существительное *коронавирус* и его дериват – прилагательное *коронавирусный* – не являются новыми для русского языка. Термин *коронавирус* полноценно функционирует в СМИ с 2000 года и обозначает род вирусов, к которым ученые впоследствии отнесли и коронавирус нового типа – SARS-CoV-2, получивший распространение в 2020 г. Однако в эти месяцы, в связи с невероятной употребительностью, слово *коронавирус* сузило свое значение от наименования типа вируса до наименования конкретного его вида, вызвавшего пандемию. С другой стороны, оно приобрело и новое значение – ‘болезнь, вызванная данным типом вируса’ (*заболеть коронавирусом, симптомы коронавируса*).

В результате актуализации понятия и конкретизации значения произошли изменения и в сфере употребления слова: если прежде оно относилось к области медицинской терминологии, то в новом значении закрепилось и в разговорной речи, и в языке официальных документов, и в языке СМИ и интернета, что позволяет констатировать его переход в разряд общеупотребительной лексики.

В отличие от лексемы *коронавирус* существительное *ковид* является абсолютным неологизмом 2020 г. и образовано от английской аббревиатуры COVID-19 (от *CO*rona*V*irus *D*isease 2019), обозначающей инфекцию, вызываемую конкретной новой разновидностью коронавируса – SARS-CoV-2. Первоначально слово фиксировалось преимущественно в профессиональном жаргоне медицинских работников, откуда достаточно быстро проникло в СМИ и, наконец, широко распространилось в разговорной речи. На тот факт, что лексема *ковид* до сих пор является и единицей профессионального жаргона, указывает, например, возможность ее употребления во множественном числе в метонимическом значении:

Мы должны сами доказывать нашему руководству, что работали с ковидом, – сказала «Фонтанке» выездной фельдшер ОSMП № 4 Анна. – Наши сотрудники массово ищут подтвержденные *ковиды* (doctorpiter.ru, 17.06.2020).

До начала эпидемии коронавируса нового типа прилагательное *коронавирусный* функционировало в языке преимущественно в составе терминологического словосочетания *коронавирусная инфекция*, которое теперь получило новое семантическое наполнение. Помимо терминологического употребления в официальном языке, контексты демонстрируют также функционирование прилагательного в составе словосочетаний *коронавирусное заболевание*, *коронавирусная болезнь*, что позволяет проследить постепенный выход прилагательного за пределы специального употребления (переход в сферу общеупотребительной лексики).

Кроме того, невероятное разнообразие контекстов, в которых в настоящее время употребляется прилагательное *коронавирусный*, привело к развитию у него широкой полисемии. Весь комплекс лексических значений, которые образовались в результате функционирования прилагательного *коронавирусный*, можно условно разделить на две группы.

Первая группа значений связана с заболеванием, его проявлениями и лечением. Помимо основного значения 'относящийся к коронавирусной инфекции COVID-19', к этой группе можно причислить значения 'вызванный коронавирусной инфекцией' (*коронавирусная пневмония*), 'инфицированный коронавирусом' (*коронавирусные больные*, *коронавирусный пациент*), 'предназначенный для лечения больных коронавирусом, антиковидный' (*ковидная плазма*, *ковидные лекарства*, *ковидная вакцина*), 'перепрофилированный, созданный для лечения больных коронавирусом' (*коронавирусный госпиталь*, *коронавирусный стационар*, *коронавирусная больница*) и т. д.

Вторая группа значений прилагательного *коронавирусный* связана с переносом понятия на все те явления, процессы (пандемия, карантин, самоизоляция) и период, когда оно происходило: 'относящийся к периоду пандемии коронавирусной инфекции' (*коронавирусная весна*, *коронавирусное лето*, *коронавирусная обстановка*, *коронавирусные выходные / каникулы*), 'происходящий в период пандемии коронавирусной инфекции, обусловленный пандемией' (*коронавирусные ограничения / санкции*, *коронавирусный шок* и мн. др.). Ср., например:

В Кызыле продлили «*коронавирусные выходные*» для общественного транспорта. До 11 мая в столице не будут ходить ни автобусы, ни маршрутки (tuvaonline.ru, 06.05.2020).

Правительство направит 10,9 млрд рублей в качестве помощи аэропортам, пострадавшим из-за введения *коронавирусных ограничений* (Seldon News, 30.05.2020).

Семантические процессы, сходные с семантикой слова *коронавирусный*, претерпевает и семантика его синонима – слова *ковидный*. Оба прилагательных способны сочетаться в ближайшем контексте с одними и теми же существительными, например: *ковидная / коронавирусная пневмония*, *ковидный / коронавирусный пациент* / *больной*, *обсерватор* / *госпиталь* / *центр*, *коронавирусные / ковидные выплаты* / *надбавки*, *коронавирусный / ковидный кризис* и т. д., что позволяет утверждать, что они имеют общий набор семантических компонентов и, соответственно, развивают идентичные значения. Иногда оба прилагательных могут сочетаться с одним и тем же существительным в ближайшем контексте, что говорит о полной синонимии значения:

А вот больных с пневмониями – где-то 15–16. То есть пациентов с «внебольничными пневмониями» больше, чем с «ковидными». И многие из этих пневмоний могут быть *коронавирусными*. Поэтому главврач Коммунарки и предложил, если есть результат КТ с пневмонией, лечить как *ковидную* (rosbalt.ru, 20.05.2020).

Однако ввиду того, что существительное *ковид* и его дериват – прилагательное *ковидный* – являются абсолютными неологизмами в русском языке, а также в связи с их принадлежностью к сфере профессионального жаргона, наблюдаются определенные различия с точки зрения сочетаемости, функционирования и частотности употребления тех или иных значений прилагательных *коронавирусный* и *ковидный*. Так, на основании анализа большого количества цитатного материала, можно утверждать, что в настоящий момент для прилагательного *коронавирусный* более характерна контекстуальная сочетаемость с существительными *пандемия / эпидемия, весна* (характеристика ситуации, связанной с пандемией), *заболевание / болезнь*. Только *коронавирусный* было закреплено в языке официальных документов в составе словосочетания *коронавирусная инфекция* (что объясняется тем, что на момент приобретения нового значения оно уже функционировало в качестве терминологического сочетания).

Прилагательное *ковидный* (возможно, в силу действия закона экономии языковых средств и большей частотности употребления в профессиональной речи медицинских работников) чаще, чем прилагательное *коронавирусный*, употребляется в составе словосочетаний *ковидный госпиталь, ковидная больница, ковидный стационар, ковидный диагноз*.

Еще одно различие между двумя синонимами состоит в том, что в разговорной речи слово *ковидный* подверглось процессу субстантивации, что в настоящий момент еще не отмечается у слова *коронавирусный*.

Так, в русском языке фиксируются два субстантива от прилагательного *ковидный*:

1. *ковидный* 'о том, кто инфицирован коронавирусной инфекцией' (от *ковидный больной*):

В приемном отделении 38-й больницы, как выяснила «Фонтанка», испытывают сложности с регистрацией пациентов. «Не все операторы досконально обучены работе с *ковидными*», – уточнил собеседник издания из Семашко (fontanka.ru, 01.05.2020);

2. сущ. мн. ч. *ковидные* (от *ковидные выплаты*):

Как считать «*ковидные*»? Минздрав разъяснил нюансы «*ковидных*» выплат медработникам (feldsher.ru, 03.05.2020).

Таким образом, «ключевые слова» первой половины 2020 г. *ковид* и *коронавирус*, а также очень широкоупотребительные прилагательные *коронавирусный* и *ковидный* на данном этапе функционирования в русском языке являются синонимами, а последние характеризуются широкой многозначностью, обладают сходной смысловой структурой и незначительно отличаются друг от друга сферой употребления и рядом синтагматических связей.

3.

Помимо существительных *коронавирус* и *ковид* для номинации вируса и вызываемого им заболевания в разговорной речи широко используется существительное *корона*, образованное от существительного *коронавирус* в результате усечения основы и ставшее омонимом общеупотребительного слова. Слово употребляется в значениях ‘о вирусной инфекции’ (*сдать тест на корону*) и ‘о заболевании, вызванном данной инфекцией’ (*симптомы короны, заразиться короной, поймать / подхватить корону*).

Вместе с тем в процессе употребления неологизма носителями языка с целью языковой игры обыгрывается и значение широкоупотребительного омонима ‘головной убор, венец с драгоценными украшениями как символ власти монарха’, в свое время послуживший ученым основанием для метафорического наименования особого типа вирусов – *коронавирусов*.

Обыгрывание возможной одновременной реализации значений двух различных омонимов используется носителями языка для создания новой сочетаемости с целью языковой шутки. Так, у словосочетания *надеть / нацепить корону* возникает значение ‘заболеть коронавирусной инфекцией’:

Появились люди, которые не признают коронавирус и не боятся «*нацепить корону*» или стать «*коронованным*» (носителем коронавируса) – это большая группа ковиддиссидентов (АиФ, 08.05.2020).

Данное словосочетание может употребляться в качестве индивидуально-авторской образной характеристики коронавируса:

Невидимый враг, *нацепив «корону»*, правит нашим сегодня и, к сожалению, завтра (Волжская правда, 09.04.2020).

Кроме того, зафиксировано использование неологизма *корона* в контексте фразеологического оборота *корона не жмет / не давит*, например:

Корона им больше не жмет. Какие страны ослабляют карантин (dom.mail.ru, 20.04.2020).

Аналогичный механизм обыгрывания омонимичных значений наблюдается и у слов *коронованный* и *коронация*. Ср., например, *коронованный* ‘заболевший коронавирусной инфекцией’:

Большую часть «*коронованных*» пациентов составляют люди старше 50 лет (Seldon News, 29.05.2020).

День, когда я стала *коронованной* особой (или особью), или попросту заразилась Ковид-19 (nashgorod.ru, 18.06.2020);

‘коронавирусная инфекция’:

Не помеха даже пандемия коронавируса, которая, хоть и внесла свои коррективы в ход подготовки к празднованию юбилея, но, тем не менее, не сломила дух местных жителей, которые победили «*коронованный*» вирус и с новыми силами продолжили работу (rudnyi-altai.kz, 11.08.2020);

‘происходящий в период пандемии коронавирусной инфекции’:

Коронованное полугодие: как пандемия повлияла на экономику Казани (Seldon News, 18.08.2020).

Одновременная реализация в одном контексте двух значений слова, лежащая в основе языковой игры и создающая эффект языковой шутки, каламбур, обуславливает активный семантический потенциал лексемы и способствует как очень широкому его употреблению, так и широкому употреблению однокоренных с ним слов.

4.

Кроме собственно главных и ключевых слов пандемии 2020 г. – *ковид* и *коронавирус*, а также слова *корона* – стали широко употребительными как неологизмы эпохи, связанные с пандемией (например, *локдаун*, *санитайзер*, *масочно-перчаточный режим*, *перчаточно-масочный режим*), так и слова и словосочетания, уже встречавшиеся ранее, но либо актуализировавшиеся в русском языке (*удаленка*, *дистанционка*, *масочный*, *перчаточный* и т. п.), либо перешедшие в общее употребление из функционально-ограниченных сфер и частично изменившие свое значение (*самоизоляция*, *самоизолироваться*, *социальная дистанция*, *красная зона* и некот. др.).

Для обозначения комплекса мер и ограничений, введенных в целях противодействия коронавирусной инфекции, помимо существительного *карантин* в современном языке также широко используется лексема *самоизоляция*.

Существительное *самоизоляция* употребляется в русском языке с 30-х гг. XX в., в том числе в составе терминологического сочетания *политика самоизоляции* (направление во внешней политике), психологического термина *самоизоляция личности* (симптом в психиатрии), физических терминов *магнитная самоизоляция*, *эффект самоизоляции*. Первые фиксации глагола *самоизолироваться* в настоящий момент датируются 40-ми гг. XX века. Эти слова впервые фиксируются в Орфографическом словаре 1965 г. (ОС 1965), а в толковые словари попадают с 1971 г.: *самоизоляция* в значении ‘изоляция самого (самих) себя’ и глагол *самоизолироваться* в значении ‘изолировать самого (самих) себя’ (НСЗ-60: 411).

В период пандемии коронавирусной инфекции наблюдается несколько процессов, связанных с функционированием этих слов в русском языке.

Происходит актуализация слова *самоизоляция*, которое начинает употребляться в качестве синонима существительного *карантин* в значении ‘ограничения, которые призваны воспрепятствовать распространению инфекционных заболеваний’. Однако если понятие *карантин* предполагает изоляцию заболевших или связанных с ними лиц, то значение

существительного *самоизоляция* также включает в себя новые семантические компоненты и может быть определено как 'изоляция себя от других граждан в целях профилактики заболевания'.

Хотя употребление существительного *самоизоляция* до начала пандемии 2020 г. преимущественно относятся к публицистическим и художественным текстам, это слово широко используется в текстах по физике, антропологии, психологии, в которых имеет терминологическое значение. В контексте распространения коронавирусной инфекции это слово становится общеупотребительным административным термином, используемым как в разговорной речи, так и в официальных документах, в частности, в Постановлении Президиума ВС РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808: «Всем судьям и работникам аппаратов судов осуществлять *самоизоляцию* при малейших признаках заболевания».

У лексемы возникают новые синтагматические связи. Она употребляется в структуре терминологических сочетаний: *индекс самоизоляции, правила самоизоляции*. У глагола *самоизолироваться* также изменяются синтагматические характеристики. Например, в новом значении он способен сочетаться с обстоятельством места (*самоизолироваться на даче*) и образа действия:

В Воронеже *самоизолировались* на 2,8 балла, а в Ростове-на-Дону на 3,1 балла (sanktpeterburg-info.ru, 24.05.2020).

В новом значении лексема *самоизоляция* претерпевает и частичное изменение семантики: в современном контекстуальном употреблении в лексическое значение слова включается сема должностования / обязательности и утрачивается семантический компонент 'по собственной инициативе' (добровольность действия), что обусловлено вхождением в составной термин *режим самоизоляции: соблюдать / нарушать / отменять режим самоизоляции*, а также регулярным сочетанием с прилагательными *строгий, обязательный: строгая самоизоляция, режим обязательной самоизоляции*.

То же верно и для глагола *самоизолироваться*. Ср., например:

Жителей Ленобласти обязали *самоизолироваться*, если в их районе нашли больного коронавирусом (Комсомольская правда, 01.04.2020).

Для обозначения *карантина, самоизоляции* в наши дни достаточно широко употребляется их новый синоним – слово *локдаун*, являющееся заимствованием от англ. существительного *lockdown*, которое более распространено в американском варианте английского языка. Объем его денотативного компонента шире, чем у лексем *самоизоляция* и *карантин*: существительное *локдаун* обозначает не только изоляцию граждан, но и весь комплекс мероприятий по борьбе с коронавирусом (закрытие общественных заведений и магазинов, соблюдение социальной дистанции и др.). Еще одно отличие существительного *локдаун* от других лексем его синонимического ряда – его преимущественное употребление для характеристики ограничительных мер, вводимых в иностранных государствах:

Но пока неизвестно, как будет применен лондонский «локдаун» (24.kz, 19.03.2020).

Однако в летние месяцы 2020 г. наблюдается тенденция расширения употребления этого слова: оно все чаще используется как синоним *карантина* в отношении к реалиям российской действительности.

Безусловно актуализировавшимися в русском языке словами, ярко характеризующими период распространения коронавируса, стали разговорные слова *удаленка* и *дистанционка*, используемые соответственно в значениях 'удаленная работа, работа на удалении от основной' и 'работа, осуществляемая дистанционно'.

Самые ранние цитаты со словом *удаленка* в значении 'форма занятости, при которой работодатель не предоставляет стационарное рабочее место сотруднику и вся коммуникация, постановка и передача работы происходят посредством современных средств связи', согласно данным картотеки группы Словарей новых слов, относятся к 2002 году:

Тем не менее, «*удаленка*» удобна не только служащим, но и самим компаниям, так как обходится не в пример дешевле обычной, офисной работы (ytro.news, 11.10.2002).

Однако в условиях пандемии коронавирусной инфекции и введения режима самоизоляции происходит расширение значения, в результате чего *удаленка* начинает означать 'способ осуществления деятельности на расстоянии, предполагающий взаимодействие участников посредством использования информационно-коммуникативных технологий'.

Удаленка в современной действительности обозначает работу, удаленную от основного места ее выполнения, но в отношении различных видов деятельности может использоваться, например,

1) в формате выполнения работы вне предоставляемого работодателем рабочего места:

Москвичи не хотят уходить с *удаленки*. [...] А еще, конечно, работа на *удаленке* – на карантине ее попробовали и работники, и работодатели (Комсомольская правда, 29.08.2020);

2) в формате обучения на дому, вне учебных заведений:

Со 2 ноября до окончания первого семестра студенты уже первых курсов перейдут на «*удаленку*», а остальные начнут учиться очно (Комсомольская правда, 30.08.2020);

3) в формате проведения досуговой, культурно-развлекательной, соревновательной и пр. деятельности:

На протяжении двух месяцев молодые люди занимались танцами, театральным мастерством, вокалом и другими видами деятельности на *удаленке* (fadm.gov.ru, 03.06.2020).

От слова *удаленка* образуется дериват со свойственным фольклорной литературе национально-специфичным уменьшительно-ласкательным суффиксом *-ушк-* (Вежбицкая 1996: 129) – *удаленушка*:

Карантинная народная сказка «Сестрица *Удаленушка* и братец *Диванушка*» (zen.yandex.ru, 08.05.2020).

Пародирование лексики жанра сказки создает эффект мифичности, что можно интерпретировать как восприятие новых феноменов, ставших повсеместными и рутинными, как

нереальных и фантастических. Вместе с тем наблюдается расширение употребления этого наименования безотносительно к произведениям фольклора, ср., например:

Удаленка, удаленка, удаленушка... (АиФ, 10.04.2020).

Слово *дистанционка* выступает синонимом лексемы *удаленка* в новом значении 2020 года, хотя в русском языке оно оказывается менее частотно по сравнению с ним:

Планируется перевести на *дистанционку* работу Минсоцразвития и Центры занятости населения (fedpress.ru, 29.03.2020).

До 2020 года в большинстве случаев *дистанционка* является сокращением от сочетания *дистанционное образование*, первые вхождения которого относятся к 1999 году, и сочетания *дистанционная работа*, употребляющегося с 2012 года. Также, по данным СМИ, до 2020 года наиболее частотным в разговорной речи было употребление слова *дистанционка* в значении ‘пульт дистанционного управления’.

Принципиально в весенние месяцы 2020 г. изменилось значение у социологического термина *социальная дистанция*, обозначавшего начиная с 70-х гг. XX века ‘иерархические различия между социальными слоями или классами в обществе’. В период пандемии за этим официальным термином закрепилось значение ‘расстояние не менее 1,5 м, которое необходимо соблюдать гражданам с целью минимизации заражения коронавирусной инфекцией’.

Помимо слов, непосредственно связанных с самоизоляцией, выполнением официальных мер защиты от коронавируса, «эпоха ковида» привела к появлению еще целого ряда неологизмов, которые представляют собой номинации новых явлений и понятий, прямо или косвенно связанных с пандемией коронавируса, карантином и вызванными ими новыми условиями жизни, работы, учебы, досуга и т. п. К ним можно отнести слова *догшеринг* ‘взятие в аренду собаки для совершения прогулок во время самоизоляции’, *изоизоляция* ‘флешмоб, возникший весной 2020 года во время самоизоляции, целью которого было воспроизведение в домашних условиях сюжетов известных картин или скульптур и выкладывание фотографий в интернет; слово часто использовалось как хештег #изоизоляция’, *карантинка* ‘картинка или открытка, отправляемая во время карантина, а также шутивное стихотворение о карантине’, *маскне* ‘раздражение кожи лица, вызванное длительным ношением защитной маски’, *шашлычники* ‘нарушители режима самоизоляции’, а также многочисленные дериваты, образованные с первыми компонентами *онлайн-* (*онлайн-свадьба, онлайн-шестивие «Бессмертного полка»* и мн.-мн. др.) и особенно – *зум-* (*Zoot* – программный продукт, технология видео-конференц-связи, разработанная одноименной компанией в 2011 г., но получившая колоссальное распространение в период пандемии): *зубомбинг* ‘взлом злоумышленниками видеоконференции на платформе Zoom’, *зумиться* ‘проводить видеоконференцию на ставшей популярной во время карантина онлайн-платформе Zoom’, *зумер* ‘обозначение пользователя платформы Zoom’, *зум-вечер, зум-вечеринка, зум-новоселье, зум-свадьба, зум-ужин* и мн. др.

Вышли за границы профессионального медицинского употребления, получив или новые значения, или новые коннотации, и такие сочетания, как *красная зона, выйти на плато, достичь плато, спуститься с плато, эффект матового стекла, вторая волна (вторая ковид-волна)* и мн.-мн. др.

5.

«Ключевые слова эпохи» *ковид* и *коронавирус* не просто стали очень употребительными в весенние и летние месяцы 2020 г. в русском языке, они стали очень продуктивными словообразовательными основами, на базе которых развилось невероятное словотворчество как по узуальным, так и по окказиональным моделям. К этим двум продуктивным основам добавляется и разговорное шутливое наименование коронавируса – *корона*.

В самых редких случаях новые образования являются денотативно необходимыми системе русского языка, в своей основе – они оказались включенными в процесс неиссякаемой языковой игры, языковой шутки, в своего рода словообразовательную карнавальную языковую стихию первой половины 2020 г.

Основы *ковид*, *коронавирус*, *корона* встраиваются в узуальные и окказиональные деривационные модели как с исконными формантами, отражающими национально-культурное своеобразие понятия, так и с иноязычными компонентами, в том числе и с формантами экспрессивно-оценочного, жаргонно-разговорного характера.

Слово *ковид* дало начало множеству существительных, субстантивированных прилагательных, полученных путем сложения, среди которых различные обозначения медицинских учреждений, чья деятельность связана с диагностикой или / и лечением пациентов, зараженных коронавирусной инфекцией, в частности: *ковид-отделение*, *ковид-стационар*, *ковид-центр*, *ковид-больница*, *ковид-госпиталь*. По такой же модели образовывались наименования лиц, заболевших коронавирусной инфекцией: *ковид-пациент*, *ковид-положительный*, *ковид-носитель*, *ковид-больной*, *ковид-зараженный*.

Аналогичным способом образуются обозначения лиц, имеющих расходящуюся с общепринятой позицию относительно пандемии, опасности заражения COVID-19 и т. д. Например, *ковид-нигилист*, *ковид-диссидент*, *ковид-отрицатель*. Тем же способом образованы слова, именующие позицию отрицания наличия ковида или его настоящей опасности для человека: *ковид-диссидентство*, *ковид-нигилизм*.

В свою очередь слово *коронавирус* породило множество существительных, начинающихся на *корона-*.

Во-первых, к одной из наиболее многочисленных групп подобной словообразовательной модели относятся обозначения лиц согласно их реакции на пандемию, точки зрения относительно применяемых мер по борьбе с COVID-19: *коронадиссидент*, *коронаидиот*, *коронаоптимист*, *коронапессимист*, *коронапофигист*, *коронаскептик*.

Во-вторых, компонент *корона-* активен в создании номинаций различных проявлений эмоционального состояния как общества, так и отдельного индивидуума в условиях пандемии: *коронадепрессия*, *коронаистерия*, *коронапаника*, *коронапсихоз*.

В-третьих, аналогично существительному *ковид* формант *корона-* используется в словах, относящихся к медицинской сфере, к учреждениям, специализирующимся на работе с пациентами с COVID-19, к лицам, заболевшим новой коронавирусной инфекцией: *коронагоспиталь*, *коронацентр*, *коронаноситель*, *коронапациент*, *коронаноситель*, *коронапроявление*.

Появились неологизмы, называющие различные общественные и экономические реалии, появившиеся в результате эпидемии и карантина: *коронакризис*, *коронаканикулы*, *коронавыходные*, *коронатроллинг*, *коронаразвод*.

В ряде случаев наблюдается широкая вариативность, возникшая как результат параллельного функционирования слов с формантами *корона-* и *ковид-*. Например, *ковид-диссидент*, *ковидодиссидент*, *коронадиссидент* или *ковид-кризис*, *ковидокризис*, *коронакризис* и *корона-кризис*. Вместе с тем часто наблюдается предпочтительное употребление одного из вариантов. Так, по данным ресурса «Интегрум» (на момент подготовки текста статьи), слово *ковид-диссидент* упоминается в 5295 документах, *ковидодиссидент* – в 259, а *коронадиссидент* – в 203, неологизм *коронановости* – в 203, *ковид-новости* – в 23, *ковидоново-сти* – в 1, *коронафейк* – в 358, *ковидофейк* – в 1, тогда как, например, слово *ковид-фейк* не встречается вовсе.

Среди новых наименований количественно большую группу составляют оценочные обозначения различных категорий людей. Например, частотны неологизмы с пейоративной оценкой неодобрения, пренебрежения, образованные при помощи суффиксов *-ник* и *-щик*: *коронавирусуник*, *коронник*, *коронщик*.

Аналогичная негативная коннотация присуща дериватам с аффиксоидом *-носец*: *коронносец*, *коронаносец*, *ковидносец*. Негативная коннотация сохраняется в единственном, на данный момент, производном *корононосный*. При этом негативная коннотация отсутствует в лексеме *корононоситель* ‘заболевший коронавирусом (разг. ирон.)’.

Также пейоративная оценка реализуется в случаях, где деривационным композитом выступает суффиксоид *-фоб*, именующий яростного противника, ненавистника того, что указано в первой части слова. В случае с первой частью *ковид-*, *корона-* (*корона-*), это слова *ковидофоб*, *коронофоб*, *коронафоб*.

С помощью находящихся в промежуточном положении между аффиксоидами и корневыми морфемами компонентов *-мания* и *-фобия* (‘страх, неприятие того, что указано в первой части слова’) образуются наименования *ковидомания*, *корономания* и *ковидофобия*, *коронофобия*, *коронафобия*.

Также компонент *-фобия* реализует значение, сравнимое со значением слова *ксенофобия*, а именно ‘неприязнь, ненависть к представителям другой национальности как к источнику распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)’, в частности, проявляющееся в контекстах:

Но примеров дремучей «*коронофобии*» в мире уже немало. Взять, к примеру, Грузию, где проживающих там веками азербайджанцев приглашают убираться, так как это они «завезли заразу из своих Азербайджана и Ирана» (lv.sputniknews.ru, 12.04.2020).

На фасаде китайского ресторана Yuki Sushi во французском городке Булони-Бийанкур, принадлежащего семье выходцев из Китая, появились расистские метки, сообщает Le Parisien... Как отмечают эксперты, китайский ресторан стал жертвой тех радикальных элементов во Франции, которых охватила «*коронофобия*» (Российская газета, 17.02.2020).

Суффикс *-очка* в редком для эпохи «уменьшительно-ласкательном» слове *коронарочка* служит компонентом значения эмпатического содержания, передающим, по мнению А. Вежбицкой, «хорошие чувства», то есть «характерные для русской культуры чувства, такие, как, например, смешанные с теплотой сострадание или чувство жалости» (Вежбицкая

1996: 53). Вместе с «хорошими чувствами» уменьшительно-ласкательный суффикс *-очка* предполагает наименование чего-то маленького. Как замечает А. Вежицкая, аура детскости сохраняется и в словах с *-очка*, не употребляющихся в разговоре с детьми, как лексема *парочка*, имеющая оттенок легкости, игривости, снисходительности (ВЕЖИЦКАЯ 1996: 119). То есть в случае с *коронарочка* реализуется механизм сублимации, при котором носители языка посредством создания милых, смешных, легких слов-реакций на пандемию снимают внутреннее напряжение.

Очень продуктивным для ковидной эпохи оказывается префиксоид *анти-*. Актуальность этого префиксоида обуславливается повсеместно вводимыми мерами борьбы с новой инфекцией, поиском средств, способных противодействовать ей. Префиксоид *анти-* реализует несколько значений в составе прилагательного *антикоронавирусный*. В настоящий момент можно четко выделить два значения данного компонента:

1. 'направленный на борьбу с коронавирусной инфекцией' (*антикоронавирусная разметка, антикоронавирусная кампания, антикоронавирусное войско, антикоронавирусные мероприятия, антикоронавирусные меры, антикоронавирусные ограничения*);

2. 'защищающий от инфицирования COVID-19' (*антикоронавирусная вакцина, антикоронавирусная одежда, антикоронавирусное облачение, антикоронавирусный набор, антикоронавирусный препарат*).

Обнаруживают продуктивность приставки, характеризующие события по временному соотношению с моментом распространения коронавирусной инфекции, выделяющие признаки, свойственные времени и событиям, произошедшим до и наступающим после пандемии. Приставки *до-*, *пред-*, *пост-* и *после-* присоединяются к основам как прилагательных *коронавирусный, коронный, ковидный*, так и существительного *ковид*:

1) *до-*: *докоронавирусная эпоха, докоронное время, доковидная жизнь*;

2) *пред-*: *предкоронавирусный бизнес, предковидный всплеск, предковидный уровень, предкоронавирусные показатели, предковидные темпы*;

3) *после-*: *послековидное турне, послековидная реальность, послековидная экономика*;

4) *пост-*: *посткоронавирусная ситуация, посткоронавирусная действительность, посткоронный мир, посткоронное развитие, постковидный, постковидное будущее, пост-ковид*.

Также эти префиксы сублимируют значения контекстов, обозначающих предшествование и следование в обобщенно-временном значении: *предковидное отделение, предкоронавирусное состояние, послековидное поражение легких, посткоронавирусный воспалительный синдром, постковидная диспансеризация*.

Особое место среди всех словообразовательных процессов в период пандемии занимает контаминация (или блендинг).

При помощи такого способа словообразования активно создаются различные существительные-наименования лиц с иронически-сниженной оценочностью. В частности, с началом *ковид* образован бленд *ковидиот* (*ковид* + *идиот*), под которым подразумевается как 'человек, принципиально игнорирующий предупреждения, касающиеся общественного здоровья в связи с распространением коронавирусной инфекции':

Время *ковидиотов*: почему люди не верят в COVID-19 и чем это опасно (Seldon News, 28.05.2020),

так и 'тот, кто чрезмерно обеспокоен пандемией и скупает про запас товары первой необходимости':

В России она [туалетная бумага] вошла в перечень товаров первой необходимости, и хотя перебоев с ней не было, в адрес этого нужного товара появилось множество шуток и мемов в социальных сетях, а паникеров, пачками скупающих средство гигиены, назвали «ковидиотами» (info.sibnet.ru, 30.04.2020).

Это понятие является в русском языке заимствованным. В первых упоминаниях в русскоязычной прессе *ковидиот* используется как перевод английского *covidiot*:

Один из пользователей придумал новое слово *covidiot* («ковидиот»), его заметило издание Republic World (weekend.rambler.ru, 16.03.2020).

Все новостные тексты начала употребления являются реакцией на включение англоязычного словаря «Urban Dictionary» неологизма *covidiot* в словник, где он регистрируется в двух вышеупомянутых значениях.

Аналогичное иронически-сниженное отношение к именуемому лицу выражают окказионализмы *ковигист* (*ковид* + *пофигист*), *коронафренник* (*коронавирус* + *шизофренник*), *короноик* (*коронавирус* + *параноик*). Такая же оценка формируется в случаях, называющих крайнее эмоциональное состояние: *коронафрения* (*коронавирус* + *шизофрения*), *короноя* (*коронавирус* + *параноия*), *коронабесие* (*коронавирус* + *мракобесие*), *коронабесие* (*коронавирус* + *о* + *мракобесие*), а также общий социальный шок – *коронапокалипсис* (*коронавирус* + *апокалипсис*).

Также в СМИ широко используются слова-блендеры без неодобрительной оценки лиц, как, например, в случае со ставшим широкоупотребительным словом *коронавт* (*коронавирус* + *космонавт*, *астронавт*), иронично именующим в разговорной речи медицинского сотрудника в защитном противовирусном костюме. Материалы СМИ позволяют зафиксировать как факт зарождения такого слова, например:

Заведующий отделением реанимации клиники БГМУ Евгений Сырчин взялся вести дневник работы своей команды, для которой придумал название «*коронавты*». Почти как космонавты, на которых врачи становятся похожи, когда надевают защитные костюмы и маски и отправляются на вахту в «космос», таящий на каждом углу опасность в виде возбудителей коронавируса. Свои дневниковые записи Евгений Сырчин начинает с «космического» «Поехали!», вероятно, для полноты впечатлений (mkset.ru, 21.04.2020),

так и факт его широкого распространения:

В госпитале медиков зовут «*коронавтами*» из-за схожести с астронавтами (panram.ru, 04.06.2020).

Кроме этого, создаются безоценочные номинации, обозначающие, например, поколение людей, родившихся в период пандемии, как *ковиниал* (*ковид* + *миллениал*), *корониал* (ко-

ронавирус + миллениал), или род деятельности людей в период карантина – *коронаоке* (*коронавирус + караоке*).

При этом часто наблюдается избыточность таких наименований. В частности, в прессе часто упоминается заимствованное слово-блендер *ковидиворс* (от англ. *covidivorce* < *covid* + *divorce*) наряду с русскими образованиями – *коронаразвод* и *ковид-развод*.

За редким исключением подобные слова окказиональны и имеют небольшой шанс войти в узуальное употребление. Однако следует отметить, что слова-блендеры с компонентом *ковид*- крайне редки и значительно в количественном отношении уступают словам с компонентом *корона*-.

Однако так же, как и в случае с *коронарочка*, главная задача создания и использования таких слов состоит в снятии психологического напряжения через языковое творчество, языковую шутку и иронию.

Словообразовательные гнезда с вершинами *ковид*- и *корона*- проявляют крайне активную продуктивность на основе как системных, так и окказиональных словообразовательных моделей, при их создании задействуется широкий спектр словообразовательных ресурсов русского языка.

Вовлеченность в окказиональные словообразовательные процессы обнаруживается не только у слов *ковид* и *коронавирус*, но и у новообразований, задействующих ресурсы русского языка для выражения субъективной экспрессивной реакции на изменившиеся условия жизни из-за пандемии коронавирусной инфекции и мер, предпринимаемых по борьбе с ней. Так, к игровым индивидуально-авторским неологизмам относятся *диванстрация* (*диван* + *демонстрация*), *наружа* (от слова *наружный*, значение которого ‘находящийся, производимый снаружи или вне, за пределами чего-л.’ стало особо актуально во время продолжительного карантина и запрета выходить из дома), *наружать* (*наружный* + *нарушать*), *наружитель* (*наружный* + *нарушитель*), *наружение* (*наружный* + *нарушение*), *карантикулы* (контаминация: *карантин* + *каникулы*), *карантье* (*карантин* + *рантье*), *маскобесие* (*маска* + *о* + *мракобесие*), *перчаткобесие* (*перчатки* + *о* + *мракобесие*), *социальные дистанцы* (контаминация: *социальная дистанция* + *танцы*) и мн.-мн. др.

6.

Благодаря такой яркой, пестрой языковой словообразовательной активности в языке ковидо-коронавирусной эпохи появляется огромное количество избыточных, параллельных наименований, что ведет к появлению орфографических, словообразовательных вариантов, синонимов, антонимов и омонимов, что отражает безусловный системный характер отношений элементов в лексико-семантической системе. И только время покажет, какие из вариативных или дублетных единиц останутся в русском языке.

Синонимическими рядами, с учетом вышеупомянутых слов, стали, например, *коронавирус* – *ковид* – *корона* (разг. шутл.); *коронавирусный* – *ковидный*; *карантин* – *самоизоляция* – *локдаун*.

Антропоцентризм восприятия происходящих событий доказывает то, что новые синонимические ряды образуют значительное количество новых существительных, представляющих собой наименования лиц. Так, например, для названия заболевших

коронавирусом используются и словосочетания (*ковидный / коронавирусный больной, ковидный / коронавирусный пациент*), и прилагательные (*ковид-положительный, коронаванный*), и существительные, которые обозначают лиц, инфицированных коронавирусом (*ковидный, ковидник, ковид-пациент, коронапациент, корононосеи, коронаноситель, коронщик, коронник* и др.).

Синонимические ряды образуют существительные, которые обозначают лиц, отрицающих наличие коронавируса и необходимость мер по борьбе с ним: *ковидиот / коронаидиот, ковидодиссидент / коронадиссидент, коронанигилист, коронаоптимист, коронаотрицатель, коронапофигист, ковидоскептик / коронаскептик*, или, наоборот, лиц, признающих опасность коронавируса и необходимость мер по борьбе с ним (иногда и в чрезмерной степени): *ковидопаникер, коронапессимист, коронафоб, коронафреник*.

Два последних синонимических ряда образуют, например, и антонимические пары или ряды: *коронаоптимист ↔ коронапессимист; ковидиот / коронаидиот, ковидодиссидент / коронадиссидент, ковидоскептик / коронаскептик, коронаотрицатель, коронапофигист ↔ ковидопаникер, коронапессимист, коронафоб, коронафреник*.

Большое разнообразие языковых средств используется для наименования мест лечения коронавирусной инфекции: *ковидный / коронавирусный госпиталь / стационар / обсерватор; ковидная / коронавирусная больница; ковид-больница, ковид(о)госпиталь, ковидник* (разг. сниж.) и мн. др.

Большие синонимические ряды образуют также слова, именующие психологическую или эмоциональную реакцию человека или общества на эпидемию: *коронапсихоз, коронайя, коронафрения, коронабесие, коронафобия*, а также слова, характеризующие эпоху пандемии как глобальную катастрофу: *коронапокалипсис, коронагеддон, коронакризис, ковидокризис*. В данных рядах преобладает окказиональная лексика.

Огромное количество новых наименований ведет не только к появлению широкой полисемии (см. выше, *корона, ковидный, коронавирусный; ковидиот, красная зона* и др.), но и к появлению омонимов.

Так, например, разговорное существительное *ковидник* может обозначать как ‘больного COVID-19’, так и ‘стационар, предназначенный для лечения таких больных’. Как отмечалось выше, *ковидный* – это и прилагательное для обозначения целого ряда признаков, относящихся к коронавирусной инфекции, и субстантив для обозначения больного коронавирусной инфекцией.

Следует отметить в весенне-летние месяцы 2020 г. и случаи появления такого достаточно редкого явления в семантике, как энантиосемия, основанного, в данном случае, на неразличении в разговорной речи понятий ‘связанный с чем-л.’ и ‘направленный против чего-л., направленный на борьбу с чем-л.’. Так, например, в языке СМИ описываемого периода частотное использование сочетаний *ковидная плазма, ковидная вакцина, коронавирусный карантин* в значении полных синонимов сочетаний *антиковидная плазма, антиковидная вакцина, антикоронавирусный карантин* соответственно.

В настоящий момент ряды таких примеров можно продолжать и продолжать. Лавина нового языкового материала приводит к образованию дублетных, параллельных наименований, что, с одной стороны, ведет к конкурированию тех или иных единиц, с другой стороны – дает возможность наглядно увидеть одновременную реализацию практически всех видов системных связей в лексике.

7.

Активная, яркая лексическая словообразовательная стихия, в которую русский язык, как и другие языки мира, оказался погруженным в период начала пандемии коронавирусной инфекции в 2020 г., позволила изнутри этого стихийного процесса увидеть целый ряд языковых механизмов в действии.

Носители языка остро отреагировали на новую психологически сложную ситуацию пандемии огромным количеством новаций, преимущественно средствами русского языка. Следует особенно подчеркнуть, что прямых заимствований среди описанного выше материала очень немного.

Эпоха ввела в наш лексикон целый ряд новых слов и значений, которые стали ее маркером: *ковид*, *коронавирус*, *самоизоляция*, *удаленка*, *дистанционка* и многие другие.

Безусловно, ключевыми словами, характеризующими свое время и послужившими основой широкого словообразовательного словотворчества стали «виновники торжества» эпохи – слова *ковид* и *коронавирус* и их разговорный синоним *корона*.

Эти слова и особенно прилагательные, от них образованные, за счет широкой употребительности и, как следствие, широкой сочетаемости, развили широкую полисемию, а также стали очень продуктивными основами для создания новых слов, образованных по узуальным и окказиональным моделям. Языковая игра с этими основами ярко видна при использовании такого способа словообразования, как контаминация. В этот период становится особенно очевидной в современном словообразовании доминирующая роль языкового творчества.

Дублетные наименования в настоящий момент являются неотъемлемой и обязательной частью будущей кристаллизации системы. Особенно наглядным при этом активном неологическом словообразовательном карнавале стал системный характер происходящих в лексике процессов: большая часть новаций заняли свои места в синонимических, антонимических рядах, сформировалась новая полисемия, появились новые пары омонимов.

Однако даже этот небольшой обзор происходящих в русском языке процессов позволяет утверждать, что эта стихия, бушующая сейчас преимущественно в русском словообразовании и лексике, предоставляет возможность прямо в действии увидеть некоторые механизмы и закономерности в развитии языковой системы в целом.

ЛИТЕРАТУРА

АБРАМОВ 2020 = АБРАМОВ А. *Словарь эпохи коронавируса: «Ковидиоты на самоизоляции зачали короналлов, зумились и оформили ковидиворс»* (Интервью с М. Кронгаузом). <https://www.spb.kp.ru/daily/27132/4221683>.

БУДАГОВ 2004 = БУДАГОВ Р. А. *История слов в истории общества*. Москва: «Добросвет-2000», 2004.

ВЕЖБИЦКАЯ 1996 = ВЕЖБИЦКАЯ А. *Язык. Культура. Познание*. Москва: «Русские словари», 1996.

ЗЕЛЕНИН 1915 = ЗЕЛЕНИН Д. К. *К вопросу об изучении социальной стороны жизни языка*. Петроград: «Типография Императорской академии наук», 1915.

ЗЕМСКАЯ 1996 = ЗЕМСКАЯ Е. А. Активные процессы современного словопроизводства. В кн.: *Русский язык конца XX столетия (1985–1995)*. Москва: «Языки русской культуры», 1996. 90–141.

- ИЛЬЯСОВА 2011 = ИЛЬЯСОВА С. В. Феномен лавинообразного словотворчества (на материале современных СМИ). В кн.: *Актуальные проблемы современного словообразования*. Вып. 4. Кемерово: «Офсет», 2011. 539–542.
- ИСТРИН 1927 = ИСТРИН В. М. Работа над Словарем русского языка в Академии наук. *Известия АН СССР*. VI серия. 1927. Т. 21. Вып. 18. 1661–1673.
- МАРКОВА и др. 2017 = МАРКОВА Е. М., РАЦИБУРСКАЯ Л. В., ИССЕРС О. С., МЕЛЬНИК Ю. А., ЗАЙЦЕВА И. П., СИПКО Й., РАДЧЕНКО М. В. Роль СМИ в демократизации и креативизации современного русского языка. *Вестник Московского государственного областного университета* 2017/1: 1–51.
- НСЗ-60 = *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов*. Москва: «Советская энциклопедия», 1971.
- ОС 1965 = БАРХУДАРОВ С. Г., ОЖЕГОВ С. И., ШАПИРО А. Б. (ред.) *Орфографический словарь русского языка*. Изд. 6-е. Москва: «Советская энциклопедия», 1965.
- РАЦИБУРСКАЯ 2017 = РАЦИБУРСКАЯ Л. В. Антропонимы в современном медийном словотворчестве. *Вестник Московского государственного областного университета* 2017/1: 9–13.
- СЕВЕРСКАЯ 2020 = СЕВЕРСКАЯ О. Как вирус заражает наш язык? Про коронавтов, ковидистов и карантинкулы. https://rostov.aif.ru/society/details/kak_virus_zarazhaet_nash_yazyk_pro_koronavtov_kovigistov_i_karantikuly.

ELIZAVETA S. GROMENKO, ALINA S. PAVLOVA, MARINA N. PRIEMYSHEVA
Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg)

An Overview of the Processes and Innovations in Russian Caused by the COVID-19 Pandemic in 2020

The paper deals with the lexical-semantic processes the Russian language has experienced during the first half of the year 2020 throughout the COVID-19 pandemic. The aim of the paper is to give a general characterization and evaluation of the phenomena and processes occurring at the period of time during which the language vocabulary gets rapidly enriched with both usual neologisms and occasionalisms.

From March to June 2020, the Russian language has been subject to intense changes: a vast number of new words and notions have entered the language, a certain number of lexical units and collocations have acquired new meanings, and some of them have widened the scope of functioning: e.g. a transition of units that formerly used to belong to medical terminology or to the sphere of social life into the words of common use can be observed. The Russian language has joined the process of continuous language game and linguistic creativity. *COVID*, *coronavirus*, and *corona* have become the keywords of the current era as they have not only turned out to be the symbols of a certain historical period but also have served as productive stems for the formation of an enormous number of regular and occasional lexical innovations.

The data presented in the paper are based on the lexical innovations published in the mass media and the Internet sources. The new lexical units were collected by the authors, who are members of the group of academic “Dictionaries of neologisms”, and collated with the large-scale mass media database “Integrum”, which comprises the data bank of over 30,000 mass media editions as well as records of television and radio programs.

In the course of research, the following matters are examined: a number of new words and collocations which entered the language during the COVID-19 spread, the cases of forming new polysemy that the words *covid*, *corona*, and the adjectives derived from them have developed, a brief analysis of compounds with the

first-component stems *covid-* and *corona-* (including the innovations that are formed by means of blending), and the investigation of obvious cases that manifest regular lexical relations (synonymy, antonymy, and homonymy) among the above-mentioned neologisms.

In addition to the broad review of the neological language data, its analysis, and some scientific generalizations, one of the most important conclusions the paper arrives at is the regular character of a variety of lexical changes which have been caused by an intense and spontaneous process observed in the Russian word formation and lexical-semantic system.

Keywords: the history of the Russian vocabulary, active processes in the current Russian language, the language of the COVID-19 era, COVID-19 vocabulary, new words and meanings, lexical relations, active types of word formation, polysemy, blending

Open Access. This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium for non-commercial purposes, provided the original author and source are credited, a link to the CC License is provided, and changes – if any – are indicated.

